

Малый т-р

23/VII-87
Москва

Репертуар

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
г. Москва

123 Москва 1987

театральное обозрение

ВОЗВРАЩАЯСЬ В СВОЙ ДОМ

Это было давно, в самом начале 60-х годов. В ЦАРИ ПРОХОДИЛА встреча мастеров театра столицы с министром культуры СССР Е. А. Фурцева. Речь шла о злободневных проблемах жизни московской сцены. Ораторы выступали именитые, говорили без бумажек, критиковали неважар на лица. Если бы удалось сегодня найти и опубликовать подробную стенограмму той памятной встречи, уверен, она бы вызвала большой интерес.

Но я вспомнил о ней сейчас в связи с выступлением Бориса Андреевича Бабочкина, которое особенно выразило мне тогда в память. Бабочкин не занимал в то время никаких постов, он был актером Малого театра. Но, конечно, все равно оставался Бабочкиным!

Борис Андреевич подошел к трибуне, выждал, пока зал затих, и, обращаясь к Фурцевой, спросил: «Можете ли вы, глубокоуважаемая Екатерина Александровна, представить себе, что «Комеди франсез» вдруг откажется играть Мольера?»

Пауза. Фурцева с недоумением смотрит на Бабочкина. Все замерли. А он не торопится продолжать: «Почему же тогда мы миримся с тем, что Малый театр — Дом Островского — спокойно обходится без его произведений?» И стал подробно перечислять все последние пьесы Островского, которые к тому времени благополучно канули в Лету...

Здесь надо остановиться и дать небольшое пояснение. Дело в том, что именно в те годы заманит зрителей на любой спектакль, поставленный по классике, было делом несущотным. Хорошо помню, как в полупустом зале игрались во МХАТе в конце 50-х — начале 60-х годов «Мертвые души», «Горюха сарды», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Поздняя любовь», «На дне», «Мещане», «Воскресенье», хотя в них были заняты выдающиеся мастера второго поколения. Не делала сборов и охлопковская «Гроза» в Театре имени Вл. Маяковского. И «Иванов» в Театре имени А. С. Пушкина... Я имею в виду, конечно, не несколько первых премьерных представлений.

Вот почему, думаю, и Александр Николаевич Островский на какое-то время оказался вытеснен из репертуара Малого театра. Поэтому Бабочкин не зря задал тогда свой вопрос.

Думю, классика утратила в те годы свою притягательность и потому, что ею пользовались часто в качестве иллюстрации к уроку истории: дескать, вот как дело было. Потом наступил другой период. И зрители, и театры набросились на классику с нева-

роятной жадностью, пытались получить от нее ответы на злобу дня. Правда, рядом с великолепными примерами возникли и досадные, что вполне естественно.

В наши дни интерес к классике стал еще глубже, серьезнее, основательнее. Теперь мы ищем и находим в ней ответы на вопросы вечные, а не только ситуационные. В нынешнем сезоне, к примеру, на сцене Малого театра можно было встретиться с героями Толстого, Горького, Чехова, Фонзизини, Тургенева, Раскина, Ростана... Дом Островского давно уже вернул на свои подмостки «Лас», «Без вины...», «Красавца — мужчину», «На всякого мудреца...», «Не все ко ту...». Теперь к ним прибавилось «Доходное место».

Зрители старшего поколения, вероятно, помнят прежнюю постановку Малого театра с В. Пешенной — Кукушкиной и И. Ильинским — Юсовым. Замечательный спектакль долго сохранялся в репертуаре. Затем эта пьеса появилась на сцене Театра сатиры. По существу это были дебют молодого режиссера Мерка Захарова, кстати, во многом определивший дальнейшую его судьбу. Правда, «Доходное место» в Театре сатиры едва дожило до конца сезона: в ту пору не всем пришло по душе слова и мысли Жадова о взыточности и взыточничестве...

И вот сейчас, спустя много лет, «Доходное место» вернулось в Дом Островского. Спектакль поставлен с доверием и уважением к автору и традициям Малого театра. Но этого было бы недостаточно, если бы не актерские работы. Правда, не все исполнители в одинаковой степени оказались надежными, союзниками режиссера В. Бейлиса. Особенно огорчил А. Овчинников — Жадов в последнем акте. Большею частью и от исполнителей роли Кукушкиной, Актриса О. Чувашева словно бы и не задумывается, чего стоит ее вдове одной, без мужа, содержать дом и воспитывать двух дочек.

Но есть в спектакле Малого театра несколько актерских работ, заслуживающих самых лестных слов. Никогда прежде не встречал я такого Вышнеговского. А Кочетков играет Аристарха Владимировича как брава трагический. Он любит по-настоящему, но не пользуется взаимностью. И именно это обстоятельство доставляет ему наибольшее страдание.

Да и Юсова такого я прежде не видел. Он вовсе не из былых, скорее из будущих. На доведи господь стать у такого поперек пути, он на тебя наступит и дальше пойдет, ничего не заметив. Р. Филиппов — играет

Юсова с упованием. Его герой не слишком заботится о том, чтобы произвести впечатление на окружающих. А к нему, собственно, церемониться, ведь кем стараться? Здесь ведь все свои!

И еще особо надо сказать о С. Амановой в роли Полины. Актриса удивительно тонко почувствовала двойственность характера своей героини.

Есть в спектакле и другие удачные Белоплудов — В. Дубровский, Юлинька — Т. Короткова, Асужев — В. Борисов. Но эти работы в достаточной мере традиционны. Мне же хотелось обратить внимание на тех, кто не побоялся вступить в спор с театральной традицией. Вступить и выиграть его!

В нынешнем сезоне после многолетнего перерыва в репертуар Малого театра вернулись «Холопы» П. Гнедина. В обресе Княжина в этой пьесе 25 декабря 1921 года в последний раз вышла на сцену великая Мария Николаевна Ермолова. Вместе с ней в небольшой роли Дуни была занята тогда совсем молодая Елена Гоголева. И вот недавно Б. Львов — Анохин поставил «Холопов» заново, специально для Е. Гоголевой. Старейшина Малого театра теперь играет Княжну. Играть умно, тонко, драматично, совершив по существу подвиг: после двухлетнего вынужденного перерыва, вызванного болезнью, Елена Николаевна нашла в себе силы и мужество вернуться на сцену. И не в эпизоде, а в роли, открывающей список действующих лиц, связанной с именами М. Н. Ермоловой, М. Г. Савиной, Е. К. Лешковской.

Однако это тот самый случай, когда говорить о бенефисе Е. Гоголевой было бы несправедливо по отношению к остальным. Помимо Княжина, в «Холопах» есть и другие значительные роли, сыгранные блестяще: Введенной — Н. Анненков, Лиз — Е. Глушенко, Веточкин — Э. Мерцванн, Платон — В. Бочкарев.

В том-то и прелесть новой работы Малого театра, что все, причастные к ней, оказались бенефициантами. «Давно не помню такого ансамбля, составленного из одних солистов, где каждый ведет свою партию легко и свободно, строго подчиняясь, однако, общему замыслу. И здесь не имеет значения сам по себе размер роли. Тем больше что и в эпизодах заняты замечательные, признанные мастера — Т. Панкова — Евсеева, Р. Нифонтова — Глафира, А. Кочетков — Перидавов, А. Таропов — Автумно.

При этом никто из них не пытается привлечь к себе осо-

бого внимания, большего, чем того требует пьеса, подавая тем самым пример остальным. Среди них назову Г. Буханову — Василису, А. Коршунова — Миршшу, В. Светлову — Дуню, А. Щербинину — Агличку, Ю. Бургиуну — Мину — актеров разных поколений и разных театральных школ. Многие из них далеко не дебютанты. Удача способствовала им и прежде. Но в данном случае они предстали в новом качестве. И в этом, безусловно, заслуга режиссера.

Теперь самое время назвать еще одного выноинника праздника в Малом театре — молодого художника А. Сергеева, только что окончившего постановочный факультет Школы искусств при МХАТе. Это он вернул на сцену такую красоту, о которой мы давно уже и забыли. Нет, не зря зрительный зал перед каждой картиной устремляет овацию художнику.

«Доходное место» и «Холопы», конечно, не исчерпывают классический репертуар Малого театра. Да они и очень разные. Но оба постановки появились в один сезон, друг за другом, чтобы еще раз напомнить всем, до чего же это могучий источник — классика!

Отчего же именно в нынешнем сезоне из всего многообразия классического репертуара предпочтение получили «Холопы» и «Доходное место»?

Стоит посмотреть спектакли Малого театра, услышать реакцию зала, как все станет понятно: поступки и мысли героев Островского и Гнедина удивительно соответствуют настроению современных зрителей. Новая общественная атмосфера как бы сама подсказала этот выбор: ветер общественных перемен, призванный рассеять обстановку застою; стремление жить честно, открыто, свободно; самостоятельно решать любые вопросы, ощущая личную ответственность перед прошлым и настоящим за будущее — вот, вероятно, те основные мотивы, по которым «Холопы» и «Доходное место» вернулись сегодня в Дом Островского.

Сейчас, когда, казалось бы, у современных авторов нет больше запретных тем, нельзя сказать, что театры забросали нас какими-то невероятно острыми, интересными премьерями. Скорее даже наоборот. По сравнению с прошлым сезоном дефицит хороших новых пьес стал еще очевиднее. Вот почему для нас так важны сегодня возможности обращения к классике — этой вечной, неисчерпаемой кладовой человеческой мудрости и таланта.

Б. ПОКРОВСКИЙ.